

0-780317

Санкт-Петербургский Государственный Университет

На правах рукописи

Хижий Максим Леонидович

**Православие и идеология правого радикализма
в начале XX столетия в России.**

**Специальность: 09.00.13. – религиоведение, философская антропология,
философия культуры**

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Санкт-Петербург

2006

Работа выполнена на кафедре философии религии и религиоведения Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Сергей Львович Фирсов.

Официальные оппоненты:

**доктор философских наук, профессор Александр Иосифович Бродский
кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Евгений Михайлович Лучшев**

Ведущая организация:

Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов.

Защита состоится 11 мая 2006 г. в 16 часов на заседании Диссертационного совета Д.212.232.11 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата философских наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5, философский факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан " _____ 2006 г

Ученый секретарь

Диссертационного Совета

доктор философских наук, профессор:

Е.Г.Соколов

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что проблемы взаимовлияния русского православия и праворадикальной идеологии в начале XX века недостаточно исследованы в России. Несмотря на исчезновение идеологических препятствий и возросший интерес к теме черносотенного движения, проблема идейных источников правого радикализма остается открытой. Нерешенным также является вопрос о степени и результатах влияния этого политического движения на церковную жизнь переломной для страны эпохи.

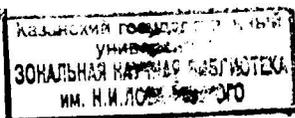
Черносотенное или праворадикальное движение, сформировавшееся в России в годы первой русской революции, было не только политическим феноменом, но и специфическим результатом российских духовных исканий, своеобразной рефлексией на всеобщий кризис, охвативший Российскую империю. Тектонические сдвиги реформ 1905 года, порождённые революцией, изменили политический облик страны, вторглись в глубины народного сознания, потревожив священные категории «царь» - «самодержавие» - «всера» и другие не менее важные понятия религиозного менталитета. Говоря языком Н.А.Бердяева, в истории России началась эпоха, не ограниченная священными верованиями людей, «не связанная священной символикой более благородной культуры прошлого». Русская революция, в восприятии многих её великих современников, была прежде всего религиозным переворотом. Религиозно-философские собрания в Санкт-Петербурге, Предсоборное Присутствие и даже богостроительство недавних деятелей левого движения говорили о грядущих переменах в церковной жизни. У истоков русской смуты стояли не только профессиональные революционеры, но и некоторые клирики церкви. Активно набирал силу феномен политического христианства. Как левые, так и правые стремились облечь политические идеи в религиозные одежды, придать сакральный статус своей борьбе.

Если рассматривать черносотенный правый радикализм как политическое движение, то четко охарактеризовать его в идейном и организационном отношении нелегко. Изучение же черносотенства как духовного движения маргинального типа даёт возможность определить его специфику, выделить это явление из обширного спектра политических и социальных реалий.

Возрождение в современной России праворадикальных организаций, заимствующих свой идейный багаж в историческом прошлом страны, ищущих опору в церковных институтах, побуждает к критическому рассмотрению всего комплекса проблем, связанных с попыткой религиозно-политического синтеза в России начала прошлого столетия.

Степень разработанности темы. В современном религиоведении отсутствует комплексное исследование взаимоотношений православия и черносотенного мировоззрения в России в начале прошлого века, однако отдельные важные аспекты этого вопроса были предметом исследования и научного обсуждения.

Для раскрытия содержания рассматриваемой темы большое значение имели труды славянофилов и русских религиозных философов: А.С.Хомякова, И.С.Аксакова, Н.А.Бердяева, С.Н.Булгакова, В.В.Розанова, Е.Н.Трубецкого, Л.П.Карсавина, Л.А.Тихомирова, И.А.Ильина; выдающихся русских богословов: архиепископа Феофана (Прокоповича), митрополита Филарета (Дроздова), митрополита Антония (Храповицкого), патриарха Сергия (Страгородского), профессоров МДА А.В.Горского и С.С.Глаголева, профессора Варшавского университета М.В.Зызыкина. В работах этих мыслителей освящается широкий круг вопросов (эклесиологии, канонического права, церковной истории, социальной философии), которые в разной степени затрагиваются в диссертации: границы Церкви, категории соборности и церковного народа, теория официальной народности, симфония светской и духовной власти

Большое значение имеют выводы о сущности славянофильской теории Церкви и государства, изложенные в работах дореволюционных авторов Н.Л.Бродского, В.З.Завитневича, Н.В.Устрялова и современных исследователей Е.А.Дудзинской, А.И.Кошелева, В.И.Кулешова, И.А.Федотовой.

Истории генезиса, анализу фундаментально-теоретических основ русского консерватизма и национализма, ближайших соседей черносотенцев в Государственной Думе, посвящены исследования Д.А.Коцюбинского, А.В.Репникова, С.М.Сергеева, М.Ю.Чернавского¹. Выводы, сделанные авторами, позволяют определить праворадикальное движение как часть традиционалистского спектра российской политической жизни, провести границы между черносотенцами, консерваторами и националистами. Так, для первых, ключевой была идея неограниченного самодержавия, для вторых - идея «Манифеста 17 октября», для последних – «национализма». В отличие от крайне правых, их союзники пошли по пути умеренного усвоения либеральных ценностей.

Для раскрытия темы диссертации особенно были важны труды современных светских и церковных историков Н.П.Зырянова, протоиерея Георгия Митрофанова, С.Л.Фирсова, протоиерея Владимира Рожкова, Т.Г. Леонтьевой², канадского ученого Д.В.Поспеловского и американского

¹ Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России (от истоков к современности). Сборник статей. Выпуск 1. СПб., 2004; Коцюбинский Д.А. Русский национализм в начале XX столетия; Раскин Д.И. Идеология русского правого радикализма в конце XIX начале XX вв. // Национальная правая прежде и теперь. Ч.1. СПб., 1992. С.23; Репников А.В. Консервативная концепция русской государственности; Сергеев С.М. Русский национализм и империализм начала XX века // Нация и империя в русской мысли начала XX века. М., 2004. С.5-21; Чернавский М.Ю. Религиозно-философские основы консерватизма в России. М., 2004.

² Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX- начале XX вв. М., 2002; Рожков В., протоиерей. Церковные вопросы в

исследователя Г.Фриза³, посвященных изучению Православной Российской Церкви конца XIX - начала XX века.

В работах С.Л.Фирсова содержатся важные обобщения, касающиеся причин кризиса Православной Церкви в начале XX столетия, а также важный фактический материал о связях лидеров праворадикального лагеря с представителями духовенства. Автор приходит к выводу о неизбежности церковной катастрофы из-за всеобъемлющей зависимости главной конфессии империи от государства. Касаясь проблемы участия православного клира в политической и общественной жизни, С.Л.Фирсов считает, что в Государственной Думе преобладало духовенство, связавшее свою судьбу с правыми фракциями. Попытка создать свою «клерикальную» группу в парламенте не увенчалась успехом.

Историография черносотенного движения в России обширна и начинается работами дореволюционных авторов Я.Борисова, Е.Вашкова, Я.Г.Демченко, М.А.Кроля, В.Левицкого, В.П.Обнинского, продолжается историками советского периода А.Е. Евгеньева, И. Когана, А. Киржица, Б. Бруснянина, В. Викторова, В. Залезского, А.Я. Авреха, А.А. Бажина, Е.У. Сысоевой, В.В. Комина, И.Н. Киселева, А.П. Корелина, В.В. Шелохаева. До 70-х годов в исторической науке преобладали работы, в которых практически все духовенство, и особенно епископат, рассматривались как убежденные черносотенцы⁴. Существовавшие идеологические установки,

Государственной Думе. М., 2004; Фирсов С.Л. Православная Церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. СПб., 1996; Он же. Русская Церковь накануне перемен. М., 2002.

³ Freeze L. Gregory. The Parish Clergy in Nineteenth—Century Russia. Crisis. Reform, Counter-Reform. Princeton University. 1983.

⁴ Кандидов Б.П. Крестом и нагайкой: Почаевская лавра и черносотенное движение. М., 1928; Он же. Церковь и 1905 г. Очерки и материалы. 2-е изд., доп. М., 1930; Путинцев Ф. Церковь и 1905 год. М., 1926; Ростов Н. Духовенство и русская контрреволюция конца династии Романовых. М., 1930; Костомаров Г. Черная сотня под флагом религии в 1905 г. М., 1931.

в значительной мере удалось преодолеть исследователям постсоветского периода С.А.Степанову, Ю.В. Слесареву, М.Л. Размолодину⁵. По мнению С.А.Степанова, недостатком исследований черносотенного движения является отсутствие анализа его идеологии, игнорирование организационной расплывчатости крайне правых организаций. Он считает, что в основу черносотенной доктрины легли теория официальной народности, искаженные славянофильские схемы, великодержавный шовинизм, антисемитизм⁶.

Ю.И.Кирьянов - единственный профессиональный историк, отважившийся дать позитивную оценку деятельности правых по ряду аспектов. Он обращает внимание на культурно-просветительскую программу Союза русского народа (СРН), включавшую поддержку церковно-приходских школ, а также его акции по патриотическому воспитанию населения⁷.

Апологией черносотенного движение в России начала XX века является сочинение, написанное литературоведом В.В.Кожинным. Автор поставил своей задачей опровержение ряда сведений и мнений, которые он считает мифами (например, участие крайне правых в сврейских погромах). Он полагает, что правые радикалы не были партиями и союзами «уличного действия» и причина негативного отношения общественного мнения к ним заключалась не в деятельности, а в их монархических убеждениях⁸. Выводы, сделанные автором, были обусловлены подбором источников, большая часть которых представлена прессой и мемуарной литературой, придающими

⁵ Степанов С.А. Черная сотня в России (1905-1914 гг.). М., 1992; Слесарев Ю.В. Деятельность правых организаций Центрально-Черноземного региона в 1905-1917 гг. Дисс... канд. ист. наук. М., 1998; Размолодин М.Л. Черносотенные организации губерний Верхнего Поволжья в 1905-1914 гг. Дисс... канд. ист. наук. Ярославль, 1999;

⁶ Степанов С.А. Указ. соч. С. 39

⁷ Кирьянов Ю.И. Правые партии в России 1911-1914 гг. М., 2001. С.314.

⁸ Кожин В.В. Россия век XX-й. 1901-1939. М., 1999. С.101.

исследованию тенденциозность.

Обобщая анализ состояния научной разработанности проблемы, можно сделать вывод о сложившемся интересе у специалистов различных направлений к темам, находящимся в прямой связи с данным диссертационным исследованием. Однако, в отечественной литературе отсутствует исследование о взаимоотношениях православия и черносотенной идеологии на основе комплексного религиоведческого анализа.

Источники

Основной источниковой базой работы послужили богатейшие материалы Российского Государственного исторического архива (РГИА), изученные диссертантом. В первую очередь, это материалы фонда канцелярии Святейшего Синода (Ф.796), фонда канцелярии обер-прокурора Синода (Ф.797), фонда рукописей Синода (Ф.834), личного фонда обер-прокурора П.П. Извольского (Ф.1569), фонда управления дворцового коменданта министерства Императорского Двора (Ф.1328), личного фонда В.И. Яцкевича (Ф.1579), фонда департамента общих дел МВД (Ф.1284). Привлечены также некоторые документы из фондов Центрального Государственного исторического архива Украины (ЦГИАУ) и Государственного архива Владимирской области (ГАВО).

В фондах РГИА были исследованы официальные доклады иерархов в Синод о событиях, происходивших в управляемых ими епархиях. Среди рукописей Синода большую информацию о закулисных причинах внутрицерковных конфликтов с СРН дала личная переписка архиепископа Антония (Храповицкого) с митрополитом Киевским Флавианом (Городецким), обер-прокурорами П.П.Извольским, С.М.Лукьяновым, В.К.Саблером. Несмотря на некоторую тенденциозность, присущую эпистолярному творчеству владыки Антония, она содержит множество объективных оценок, подтверждаемых другими корреспондентами Синода. Волынский архиерей находился в центре политических событий, прекрасно

знал лично многих деятелей черносотенного движения: А.И.Дубровина, протоиерея Иоанна Восторгова, иеромонаха Илиодора (Труфанова), епископа Гермогена (Долганева).

Значительный интерес представляют обработанные автором секретные материалы канцелярии министерства Императорского Двора, донесения агентов полиции и жандармерии о деятельности праворадикальных партий. Они позволяют понять причины сдержанного отношения государственной власти к Союзу русского народа и близким к нему организациям.

В Центральном Государственном историческом архиве Украины были исследованы документы, относящиеся к фондам губернских жандармских управлений (ГЖУ) Киева, Волыни, Одессы. Донесения секретной агентуры, отчеты руководителей различных отделов ГЖУ позволили выяснить динамику отношений высших и местных органов власти с черносотенными организациями.

Большое значение для изучения праворадикального движения имели документы союзов, партий и иных политических формирований правого политического спектра. Документация правых организаций (Союза русского народа, Союза русских людей, Союза Михаила Архангела, Монархической партии и др.), действовавших легально, хорошо сохранилась: это программы, протоколы, циркулярные отчеты, уставы, листовки и воззвания.

Важным источником по истории взаимоотношений отдельных представителей духовенства и черносотенного движения, использованным в работе, были периодические издания: «Церковный вестник» Санкт-Петербургской духовной академии, журнал «Вск», «Церковный голос», "Волынские епархиальные ведомости", саратовский "Братский листок", а также праворадикальные «Русское знамя», «Вестник Союза русского народа», «Земщина».

Сборники духовных слов, речей и проповедей представителей духовенства - митрополита Антония (Вадковского)⁹, архиепископа Антония

⁹ Антоний (Вадковский), митрополит. Речи, слова и поучения. СПб., 1912.

(Храповицкого)¹⁰, архиепископа Сергия (Страгородского)¹¹, архиепископа Никона (Рождественского)¹², протоиерея Иоанна Восторгова¹³ - дали возможность познакомиться с личной позицией духовных лиц по широкому спектру церковных и общественных проблем.

Ряд архивных документов, использованных в диссертации, вводятся в научный оборот впервые.

Цель диссертационного исследования – восполнение имеющегося пробела в отечественном религиоведении, а именно: проведение комплексного религиоведческого и философского исследования взаимодействия русского православия и праворадикальной идеологии, выявление идейных оснований русского правого радикализма, его базовых принципов и теоретических положений.

Реализация этой цели обусловила постановку и решение следующих задач в диссертации:

1. проанализировать программные документы черносотенных организаций на предмет выявления их теоретических источников;
2. выявить степень влияния черносотенной пропаганды на церковную проповедь и периодическую печать;
3. проанализировать конфликтные ситуации, возникавшие между духовенством Православной церкви и лидерами праворадикальных организаций;
4. создать религиозно-психологический портрет духовных вождей черносотенного движения;
5. показать причины идейного поражения праворадикального движения;
6. ввести в научный оборот новые архивные документы.

Предметом исследования является мировоззрение деятелей черносотенного движения, отразившееся в различных исторических

¹⁰ Антоний (Храповицкий), архиепископ. О жизни по внутреннему человеку. СПб., 2002.

¹¹ Сергий (Страгородский), архиепископ. Слова и речи. СПб., 1905.

¹² Никон (Рождественский), архиепископ. "Козни наших врагов сокруши...". Дневники. Минск, 2004.

¹³ Восторгов И., протоиерей. Полное собрание сочинений. СПб., 1995. В 5-тт.

источниках, а также наиболее значительные конфликты лидеров Союза русского народа и высшего духовенства.

Методологическая основа исследования опирается на принципы историзма и объективности, позволяющие увидеть предмет исследования во всей многогранности, отказ от политической ангажированности, односторонних оценок, а также социально-психологический принцип, проясняющий внутреннюю логику деятельности участников праворадикального движения. В работе использовался сравнительный и сопоставительный анализ, позволивший выявить идейные источники, питавшие черносотенное мировоззрение.

Научная новизна исследования состоит в том, что представленная диссертация - первое в отечественном религиоведении исследование идеологии русского правого радикализма как выражения маргинального религиозного сознания особого типа.

В диссертации впервые:

1. определяются философские и религиозные источники русского правого радикализма.
2. исследуются особенности религиозного сознания правого радикала.
3. выявляется место праворадикального сегмента в деятельности православной церкви в исследуемый период.

Основные выводы, выносимые на защиту:

1. В Православной церкви в начале XX века нарастали кризисные явления, требовавшие от иерархии пересмотра отношения к идейному наследию синодального периода.
2. Праворадикальная (черносотенная) идеология в значительной степени опиралась на «охранительное» наследие синодальной эпохи.
3. Союз правых радикалов, ряда представителей иерархии и священства характерен для начального периода черносотенного движения.

4. Причина разочарования священноначалия в праворадикальном движении заключалась в более полном знакомстве с практикой черносотенцев, дискредитировавшей церковь в глазах российского общества. Кроме того, праворадикальная идеология пыталась законсервировать «охранительное» наследие в церкви, от которого православное сообщество стремилось освободиться.

5. Праворадикальное мировоззрение, в его религиозной составляющей, приобрело черты религиозного сектантства, понимаемого нами не как конфессиональное явление, но как менталитет группы лиц, замкнувшихся в своих узких интересах и взглядах.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты позволяют систематизировать широкий круг проблем генезиса праворадикальной идеологии и её идейной базы. Итоги исследования могут быть востребованы как для дальнейшей научной разработки вопросов, поднятых в диссертации, так и для религиозноведческого, политологического и социально-философского анализа праворадикального политического спектра, в том числе и новейших тенденций в этом лагере. Результаты настоящего исследования могут быть использованы в учебно-педагогической практике в высшей школе для чтения лекций и проведения семинарских занятий по курсам религиоведения и истории РПЦ.

Апробация работы.

Диссертационное исследование прошло апробацию. Основные идеи и выводы диссертации были изложены в четырех научных публикациях общим объемом 2,2 печатных листа в журнале «Альфа и Омега», а также в «Материалах международной конференции «Человек верующий в культуре Древней Руси». СПб., 2005». Автор диссертационного исследования выступал также на научно-богословских конференциях МДА в Сергиевом Посаде и Ярославле. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры философии религии и религиоведения СПбГУ.

Структура диссертации: диссертация состоит из введения, заключения, трех глав, списка использованной литературы и источников.

Основное содержание диссертации.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень разработанности проблемы, определяются цели и задачи данной работы, методологическая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

В первой главе *"Православие и самодержавие в идеологии правых радикалов и церковном сознании"* анализируется комплекс идей, которые были положены в основание праворадикального движения.

Большинство политических программ черносотенных организаций видели в сохранении господствующего положения православной веры и Церкви залог процветания отечества. Они стремились законодательно закрепить за православием статус главной конфессии империи, не связывая её положение с необходимостью внутреннего обновления. Церковная проблематика, таким образом, сводилась к юридическим вопросам. Исключением были две организации: Союз Михаила Архангела, а также Союз русских людей, заявлявшие о необходимости восстановления «соборного начала» и «правильного приходского устройства».

Среди тех, чьи взгляды оказали значительное влияние на правых, был идеолог монархического движения князь А.Г.Щербатов. Руководитель влиятельной партии Союза русских людей посвятил ряд своих работ проблемам обновления России и Церкви. Его вариант реформ превращал церковь в конфедерацию приходских общин, лишённых патриаршества и подчиненных государству. Заботясь о возрождении приходской жизни, Щербатов выступил против сложившихся прав епископата (прежде всего, прав распоряжения финансами епархии и приходов). Власть епископа сводилась к «духовному руководству» паствой. Соборность в его трудах есть

некое общественное начало, лишенное всякого сакрального содержания. Взгляды лидера Союза русских людей вступали в конфликт с интересами не только высшей иерархии, но и противоречили программе возглавляемого им Союза.

Полной противоположностью проекту князя А.Г.Щербатова были взгляды виднейшего церковного деятеля, самого известного в черносотенных кругах иерарха, архиепископа Антония (Храповицкого). Волынский архиерей во главу угла всех преобразований ставил вопрос о скорейшем восстановлении патриаршества в России. По его мнению, через патриарха осуществилось бы мистическое единение народа и царя с Вселенской Церковью, преодолевались бы «узы племенной замкнутости». Страстный поборник канонического строя, владыка Антоний в личной переписке предлагает обер-прокурору П.П.Извольскому и премьер-министру П.А.Столыпину смелый план восстановления патриаршества. Предстоятелем должен стать член правящей династии Романовых, назначенный императором. Проект Храповицкого имел историческую аналогию в событиях 1613 года и позволял избежать конфронтации светской и духовной власти.

Значительно больший интерес «союзники» проявили к проблемам вероисповедной политики российского правительства. Указ 17 апреля 1905 года существенно подрывал «господствующее положение» Православной церкви. Он предоставлял широкие права населению империи на самоопределение своей конфессиональной принадлежности, что сразу привело к массовым отпадениям от православия.

Позиция большей части высшей иерархии была очевидна – она сдержанно встретила новый закон, предупредив власти о неготовности российского общества и самой Церкви к радикальной либерализации вероисповедной политики. Используя свое влияние в правых фракциях Думы, Синод добился блокирования большинства законопроектов по религиозным вопросам, не считая необходимым «хлопотать о защите

сектантов». Впрочем, такие влиятельные архиереси как архиепископ Сергей (Страгородский) пессимистично относились к стараниям некоторых сил «укрепить внешние стены», полагая, что неразумные надежды на охранительные законы ведут Церковь к внутреннему разложению.

В отдельных случаях черносотенцы оказывали давление на высшую иерархию, заставляя ее выступать публично против решений правительства в вероисповедных вопросах. Одним из таких примеров было дело о строительстве в Санкт-Петербурге буддистской молельни. Не только сочувствовавшие правым епископы, такие как Никон (Рождественский), но и далекие от них, как митрополит Санкт-Петербургский Антоний (Вадковский), пошли на поводу у черносотенной пропаганды. Как правило, такая кооперация осложняла непростые отношения иерархии и светской власти, а заодно и обнажала различие подходов СРН и Православной церкви к решению конфессиональных проблем. Так, правые радикалы не поддержали инициативу епископата в протесте против возведения в столице здания мечети. Причиной этому была явная симпатия черносотенцев к последователям ислама. Трудно согласиться с теми авторами, кто видит в этом борьбу за равноправие всех народов России. Скорее всего, черносотенцам импонировал традиционализм этого социума, авторитарность некоторых течений мусульманства, совпадавшие с «союзническими» представлениями об идеальном общественном устройстве.

Еще одной проблемой во взаимоотношениях Церкви и СРН стало расширительное толкование правыми границ православия. Черносотенцы заявляли в своих программных документах, что не делают различий между последователями нового и старого обряда. Хорошо организованные, сплочённые гонимыми, имеющие твердое финансовое положение старожилы были силой, способной дать отпор левому лагерю. «Древлехристиане» являлись выразителями и другой идеи правых – сохранения народного быта, противопоставляемого вестернизации российской жизни.

Старообрядческий вопрос станет серьезным препятствием в сближении позиций духовенства (особенно высшего) и лидеров правых. Активными противниками предоставления прав старообрядческим общинам, славившихся не только своим традиционализмом, но и антиклерикальными настроенностями, станут епископы, первоначально симпатизировавшие черносотенному движению: Гермоген (Долганев), Николай (Налимов), Никон (Рождественский). Позиция праворадикальных сил в этом вопросе станет поводом для многочисленных конфликтов епископата с местными отделами СРН, например, в Саратовской и Владимирской епархиях. Единственным архиереем, пытавшимся примирить иерархию, союзников и старообрядцев был архиепископ Антоний (Храповицкий).

Консолидирующим началом послужила деятельность по спасению монархии во время революции 1905-1907 годов. Членов правомонархических организаций справедливо называли «самодержавниками». Духовенство, зная свою паству, предвидело, что за разрушением религиозно-нравственного авторитета самодержца последует неизбежное падение самодержавия. Поэтому финальный период существования империи ознаменовался последними попытками мифологизации власти и самой особы государя.

Хорошо известно, что сохранение ничем не ограниченной монархии было главным требованием черносотенцев. С точки зрения правых, угрозой самодержавию являлись не только революционеры и либералы, но имперская бюрократия, извратившая царские законы и не выполняющая их. Разумеется, «союзники» видели в чиновничестве силу, отделяющую их от монарха. В этом смысле черносотенцы, отождествляя себя с ратниками Кузьмы Минина и опричниками, сами того не подозревая, были носителями специфического анархизма.

Постепенно в церковных поучениях наряду с привычными словами в защиту монархии появится тема религиозно-нравственного долга помазанника перед Церковью и народом. Это будет свидетельствовать о нарастании критического отношения духовенства к сложившемуся порядку

вещей. Таким образом, уже вскоре после организационного оформления различных праворадикальных союзов между ними и Православной церковью наметятся существенные расхождения во взглядах. Если целью черносотенного движения было преимущественное стремление к сохранению статус-кво, то внутри Православной церкви крепло стремление освободиться от государственной опеки на фоне быстро разлагавшейся власти.

Несмотря на то, что лидеры черносотенцев с подчеркнутым пиететом относились к славянофилам, идейным фундаментом праворадикальной идеологии была триада, заимствованная из теории официальной народности графа С.С.Уварова. Союзники не видели принципиального отличия славянофильства от «охранительных начал», которым закономерно симпатизировали. Впрочем, мировоззрение черносотенцев было синкретичным, впитавшим в себя также «фрагменты» богословия архиепископа Феофана (Прокоповича) и митрополита Филарета (Дроздова). С точки зрения крайне правых, земные ценности - самодержавная власть, государство, народный быт приобретали сакральный смысл. Сакрализация земного, политизация церковной жизни являлись наследством синодальной эпохи. Мировоззрение черносотенцев было эклектично, впитало в себя отдельные идеи из богословского наследия «охранительного» периода, удивительным образом сочетая это с радикализмом революционной эпохи. И радикализм, и прошлое, в котором искали опору правые, не могли стать основанием для реформ, так необходимых главной конфессии страны. Это делало окончательный развод духовенства и черной сотни неизбежным.

Во **второй главе диссертации** *"Церковная проповедь и черносотенная пропаганда в 1905-1914 гг."* рассматриваются официальная позиция Православной церкви в отношении актов насилия в период революции 1905 года, участие ее клириков в политических событиях, анализируется степень влияния черносотенной пропаганды на церковную проповедь и периодическую печать.

Массовые бесчинства, погромы и кровопролитие, захлестнувшие страну после объявления Манифеста 17 октября 1905 года, стали серьезным испытанием для Православной церкви. До этих дней духовенству приходилось выступать преимущественно против террора и насилия левых радикалов. Октябрьские события были новым явлением – зачинщиками беспорядков выступили одновременно красная и черная сотни, при чем последние выступили под стягами защитников «всры, царя и отчества».

Синодальные власти, высшая иерархия в своих публичных выступлениях безусловно осудили как действия революционных элементов, так и правых погромщиков. Епископат остался в стороне от стихийных проявлений правого радикализма. Некоторые из архиереев, подобно томскому архиепископу Макарию (Невскому) и чигиринскому епископу Платону (Рождественскому) пытались остановить волну насилия. Позиция рядового духовенства оказалась не столь однозначной. Были клирики, участвовавшие в манифестациях правых, но не участвовавшие в погромах, однако, преобладающей частью были священники пытавшиеся урезонить насильников. Характерной чертой октябрьских погромов стало распространение провокационных слухов и листовок, содержащих подложные призывы к насилию от имени духовных авторитетов. Иерархия Православной церкви требовала от своих клириков опровержения лжи.

Русская революция 1905-1907 гг. затронула огромные массы населения империи, втянув в водоворот социальной борьбы. Активные участники политического противостояния и жертвы террора, власти и пассивные обыватели - все действующие лица трагедии руководствовались определёнными стереотипами сознания. Правые активно использовали религиозную символику и мифологию в формировании образа «врага». В ряде случаев, рупорами черносотенной пропаганды становились церковные издания.

Классическим примером подобного сотрудничества были «Почаевские Известия», формально принадлежавшие СРН, и «Почаевский листок»

редактировавшиеся архимандритом Виталием (Максименко) и иеромонахом Илиодором (Труфановым). Обслуживавшие типографию монахи не сливались с лаврскими иноками, жили отдельным «государством», включавшим свой храм и свое общежитие. Издательский отдел эксплуатировал образ почитаемой в народе обители, не имея, по сути, отношения к ней. Неприкрытый антисемитизм газет, провокационные требования депортации еврейского населения, вызывали раздражение как со стороны светских, так и синодальных властей. Деятельность архимандрита Виталия, его миссионеров – членов Волынского СРН - находилась под постоянным наблюдением жандармерии, опасавшейся негативных последствий их проповеди.

Другим церковным изданием, оказавшимся под влиянием черносотенных идей, был «Саратовский духовный вестник», издававшийся по благословению епископа Гермогена (Долганева). В 1907 году после первого кризиса СРН, вызванного обострившейся борьбой за власть в черной сотне, саратовский архиерей создал новую самостоятельную организацию – Православный всероссийский братский союз русского народа. Периодический орган союза выходил под редакцией верного помощника владыки протоиерея, И.Кречетовича, и был призван обеспечить конгенитальность православного и праворадикального мировоззрений. Авторы статей, как правило, скрывались за безликими инициалами или псевдонимами, журнал часто перепечатывал материалы главного черносотенного листка «Русское знамя». В фокусе внимания издателей оказалась деятельность народных представительств в России, которая оценивалась как «нечто худшее, чем западные парламенты». В скором времени редакция журнала выступила с проповедью «добрых начал» патриотизма и сосредоточилась на критике «подражателей всему иноземному» – антицерковной интеллигенции и её идейного вождя Л.Н.Толстого. «Саратовский духовный вестник», как и многие сугубо светские издания черносотенцев, испытал в полной мере на себе влияния

переведенной с западноевропейских языков антисемитской и антимасонской литературы. Несмотря на нишу занятую журналом, он иногда публиковал не только статьи на перечисленные выше темы, отчеты о епархиальной жизни, но и действительно православные по форме и содержанию проповеди. Страсти, разыгравшиеся в Саратовской губернии, радикальная позиция епископа Гермогена не встретили поддержки синодального начальства, предпочитавшего более сдержанную критику антицерковных настроений в российском обществе.

Высшая церковная власть не контролировала в полной мере конфликтные ситуации в епархиях, где положение зависело от взглядов правящего архиерея. За исключением столичных городов, черносотенные организации не представляли самостоятельной силы, так как не обладали достаточными финансовыми средствами для пропагандистской деятельности. Они были вынуждены искать поддержки у губернской или епархиальной власти. Православная церковь на местах обладала всей необходимой инфраструктурой для просветительской деятельности: собственной печатью, церковным амвоном, приходскими школами и кадрами профессиональных проповедников. В тех случаях, когда убеждения местной иерархии и лидеров черносотенства совпадали, налицо было значительное влияние на общественную жизнь «союзнических» идей. Высшая церковная власть в столице предпочитала дистанцироваться от праворадикального движения, ограничиваясь формальным участием в совместных торжествах по случаю православных праздников. Центральная духовная печать, в отличие от провинциальной прессы («Почаевских известий», «Почаевского листка», «Саратовского духовного вестника» и др.), избегала размещать на своих страницах материалы, содержащие радикальные мнения. Местные черносотенные издания часто использовали перепечатку статей из «Русского знамени», «Колокола», «Троицких листков», что несомненно говорит о преимущественном влиянии столичных идеологов на распространение праворадикального мировоззрения в провинции.

В третьей главе диссертации *"Религиозно-психологический портрет духовных вождей правого радикализма"* дается характеристика духовных лидеров Союза русского народа. Политические руководители черной сотни стремились не только к соблюдению формальной религиозной обрядности – освящению стягов СРН, штаб-квартир и т.д., но и старались обеспечить духовную опеку правых организаций со стороны харизматических личностей. Как правило, это были представители священства или монашества. Они являлись эталоном поведения, веры, им подражали. Духовные заблуждения черносотенных пастырей становились «болезнью» всей паствы. Исследование модели поведения, религиозных взглядов вождей позволяет увидеть «культуру безмолствующего большинства» – менталитет рядовых «союзников».

В диссертации анализируется деятельность двух известных вождей праворадикального движения – иеромонаха Илиодора (Труфанова) и игумена Арсения (Алексеева). Признанные лидеры черносотенцев не обладали должным авторитетом среди духовного сословия, их взгляды и, в особенности, поступки, подвергались осуждению и критике. Характерными чертами их поведения были: стилизация под признанных духовных авторитетов (о.Иоанна Кронштадского, афонских старцев); гиперактивность, выражавшаяся в проповеди, издательской деятельности, строительстве духовных центров, перемещениях по стране; эпатажность, повышенная конфликтность в отношениях с духовными и светскими властями (что, впрочем, не лишало их высокого покровительства). Как правило, их паствой становились не столько социальные низы, сколько люди с лабильной психикой, среди которых преобладали женщины. Оба руководителя имели существенные изъяны в духовном образовании, оба стремились к созданию замкнутых, подчиненных им общин. Итогом их деятельности станет закономерное отпадение от Православной церкви. Это позволяет сделать вывод о маргинальном характере того религиозного направления, яркими представителями которого были иеромонах Илиодор и игумен Арсений.

1905 год был началом нового периода в существовании Российской Православной Церкви. Революция и последовавшие за ней реформы потребовали от священноначалия новых навыков в руководстве церковным кораблем практически при отсутствии в прежнем объеме государственной поддержки. Православная церковь, исторически связанная в России с царской властью, оказалась объектом критики различных политических сил. Священноначалие, вынужденное в сложившихся условиях искать союзников, попыталось опереться на те общественные структуры, которые, по его мнению, могли быть защитниками интересов русского православия. В период с 1905 по 1907 годы надежда на поддержку связывалась с праворадикальным движением, зародившимся в первые месяцы русской революции.

Союз русского народа и родственные ему по духу организации и партии в своих программных документах ставили в ряду первостепенных задач сохранение «первенствующего положения» главной конфессии страны. Однако, анализ деклараций черносотенного движения позволяет сделать выводы о том, что существовали принципиальные разногласия между правыми и духовенством в понимании внутреннего содержания православной веры.

Идеологи черносотенного движения, включая лиц, имевших прекрасное образование, оказались далекими от понимания многих канонических и богословских проблем. Праворадикальному лагерю была необходима внешне единая, сильная Православная церковь. Формально отстаивая интересы государственной конфессии, правые радикалы стремились использовать ее авторитет и положение для пропаганды собственных взглядов. Заявляя о себе как о защитниках Православной церкви от критики антиклерикальной интеллигенции, черносотенцы сами неоднократно выступали против священноначалия.

Иллюзии духовенства о защите черносотенцами православия, духовном возрождении русского народа через массовые организации СРН

были вскоре утрачены. Практика правых радикалов оказалась не менее опасной для Церкви, чем теоретические заблуждения «союзников». Вожди черносотенного движения старались отмежеваться от погромной деятельности, объясняя последнюю стихийным негодованием русского народа. Действительно, погромная буря прокатилась по России раньше формального создания праворадикальных партий. Однако анализ черносотенной печатной продукции служит доказательством распространения тех идей, которые причастны к появлению погромных настроений в российском обществе. Таким образом, правые радикалы, среди которых были и лица духовного звания, выступили носителями маргинального религиозного сознания.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы.

Диссертантом опубликованы следующие работы по теме диссертации:

1. Хижий М.Л. Размышления о церковной политике Патриарха Сергия (Страгородского) // Альфа и Омега. Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России. М., 2003, №3, С.120-129.- 0.5 а.л.
2. Хижий М.Л. Новые материалы к жизнеописанию святителя Игнатия (Брянчанинова) // Альфа и Омега. Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России. М., 2005, №2, С.138-144.- 0.5 а.л.
3. Хижий М.Л. Игумен Арсений: портрет забытого основателя Союза русского народа // Альфа и Омега. Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России. М., 2005, №3, С.133-143.- 0.6 а.л.
4. Хижий М.Л. Церковная проповедь и черносотенная пропаганда в 1905 – 1909 гг. // Человек верующий в культуре Древней Руси. Материалы международной научной конференции 5-6 декабря 2005 года. СПб., 2005, С.178-182.- 0.6 а.л.

102

Подписано в печать 02.04.2006. Формат 60х90/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times.
Тираж 100 экз. Заказ № 288.

Издательство СПбНИ РАН «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7